

Глава 166 Извинения

"Может, может не, будем провоцировать?" – дрожа и запинаясь, произнес Чжан Фэйян, оглядываясь по сторонам.

"Брат, ты можешь собраться? Если ты не соберешься, то мы все можем погибнуть, погибнуть здесь!" – чуть не плача, сказал Чэн Лун.

"Размазня, настолько не доверяешь мне?" – закатив глаза, сказал Сяо Фань.

"Но, но людей действительно стало слишком много, слишком много!" – тут же сказал Чжан Фэйян. В это время рядом был уже сотый по счету монах в белой одежде и их количество непрерывно увеличивалось, от увиденного у Чжан Фэйяна стыла кровь в жилах.

"Ладно, просто идите за мной и не делайте лишних движений!" – качая головой и смеясь, сказал Сяо Фань.

"Хорошо!".

"Хорошо!".

Дрожащими голосами ответили Чжан Фэйян, Чэн Лун, Лин Сяосяо и Хэ Сюэ все вчетвером.

"Кто, кто посмел убить моего девятого ученика Лун Юэ?" – вдруг, громко произнес суровым голосом упитанный старый монах в сером одеянии, тело которого обволакивала мощная аура, и паря в воздухе, спустился по крышам домов вниз в толпу.

Вслед за упитанным монахом в сером одеянии, появились еще два монаха и тоже спустились к людям.

Увидев появление этих троих монахов, множество людей, окружившие их, сразу же взволновались.

Эти три старика из храма Небесного Дракона в конце концов прибыли!

"Настоятель, учитель, наставник, это он, это он, именно он – убийца!" – покричал первый заговоривший молодой монах, указывая на Сяо Фаня, который, кажется, приходился то ли старшим, то ли младшим братом молодому белолицему монаху.

"А-а!" – белобровый старый монах первым устремил свой взгляд на Сяо Фаня, и его старческие глаза наполнились блеском.

"Ты тот самый злодей Сяо Фань, убивший моего ученика Лун Юэ?" – пылал от злости упитанный старый монах, гневно смотря на Сяо Фаня.

"Да, это я!" – кивнул в ответ Сяо Фань.

"А ты, я смотрю, смельчак!".

Упитанный старый монах в сером одеянии тут же пришел в ярость: "Пришел твой час расплаты за убийство моего ученика!".

Сказав так, монах тут же собрался вступить с ним в схватку, но в этот момент, вдруг, сзади толпы раздался спокойный голос: "Наставник Лун Сюй, не спешите, этот случай должен решаться в нашем Правоохранительном Совете!".

Речь прервалась, и в толпе, вдруг, появился монах средних лет в черном одеянии. Его лицо выражало спокойствие и ни капли гнева, он посмотрел на упитанного старого монаха в сером одеянии и произнес эти слова, слегка улыбнувшись.

"Святой отец Циншань!".

Упитанный монах в сером одеянии, увидев его, тут же немного успокоился и произнес: "Хорошо, раз уж ты пришел сюда, я в знак уважения на время отложу схватку, но ты должен разъяснить мне обстоятельства!".

"Во время Встречи запрещены сражения и убийства, все, кто нарушит запрет, неизбежно будет наказан!".

Сдержанно произнес монах в черном одеянии: "В этом нет ни капли сомнений, наставник Лун Сюй, пожалуйста, успокойтесь, я обязательно объясню вам!".

"Хорошо!" – упитанный монах в сером одеянии тут же замолчал.

"Ты Сяо Фань, так?" – спросил монах в черном, повернувшись к Сяо Фаню.

"Да, это я" – очень спокойно ответил Сяо Фань.

"Яоюэ только что доложил мне".

Сдержанно произнес монах в черном одеянии: "Несмотря на то, что Лун Юэ, в самом деле, первый спровоцировал стычку, поступив тем самым необдуманно, но в любом случае, тебе нельзя было убивать его. Это противоречит правилам Встречи, поэтому, очень жаль, но ты

должен пойти со мной и затем будешь заключен в тюрьму на один день!".

"Вот как?" – произнес безразлично Сяо Фань и взглянул на него.

"Святой отец Циншань, вы всего лишь заключите его в тюрьму на один день и все?".

Гневно сказал не сдержавшись, молчавший до сих пор, упитанный монах в сером одеянии: "Это называется расплата? Убийца платит за убийство жизнью, от его рук погиб мой девятый ученик Лун Юэ. Он должен отдать свою жизнь, поднести приношение покойной душе на небесах!".

"Да, верно, святой отец Циншань, не слишком ли это мягкое наказание?".

Сказал другой старый монах в сером, нахмутив брови: "Насколько я помню, по правилам Встречи, сражения на смерть во время Встречи непременно караются смертью, более того, казнь исполняется сразу же. Но ты всего лишь собираешься заключить его в тюрьму на один день, это...!".

"Я, конечно, знаю правила".

Неспешно ответил монах в черном одеянии: "Однако ты не знаешь истинных обстоятельств. Из информации, полученной из доклада, известно, что этот молодой человек по имени Сяо Фань, неожиданно для всех, является сверхчеловеком уровня А школы Воздуха".

"Этой квалификации достаточно для того, чтобы сверхчеловек школы Воздуха мог быть с нами на равных".

"Сильный наделен великой властью!".

"Лун Юэ сам повел себя беспечно и задел его за живое, за что поплатился жизнью. Так что, нам ничего не остается, кроме как сказать, что он получил по заслугам!".

"Перед тем, как прибыть сюда, мы, все старейшины-организаторы Встречи уже провели экстренное совещание. Этот Сяо Фань хоть и убил Лун Юэ, однако на это была весомая причина, поэтому он не получит наказания смертью, а лишь будет заключен на один день в тюрьму и все на этом!".

"Так не пойдет, я категорически отказываюсь принимать такие меры наказания!".

Разгневался упитанный старый монах в сером одеянии: "Даже если он сверхчеловек уровня А, что с того? Мы, представители власти храма Небесного дракона, не допустим кому-либо вести себя бесцеремонно, раз уж он убил моего ученика, то немедленно должен быть казнен!".

"Верно!".

Холодно произнес другой старый монах в сером одеянии, выступив вперед и посмотрев на монаха в черном одеянии: "Наш храм Небесного дракона, хоть и не является крупной сектой, но и также не было ни одного человека, осмелившегося покушаться на наш храм, потому обязательно нужна расплата за этот поступок. Иначе, репутации нашего храма Небесного дракона перед лицами стольких многих людей будет нанесен урон!".

"Наставник Лун Ин, вы уверены в том, что отказываетесь принять условия наказания Сяо Фаня, которые предлагают организаторы Встречи?" – обратился монах средних лет в черном одеянии к белобровому старому монаху, не обратив внимания на тех двоих.

Белобровый старый монах, не говоря ни слова, взглянул на стоящего перед ним Сяо Фаня, затем, на стоявших позади, многочисленных учеников храма Небесного дракона и, на обступившую со всех сторон, толпу людей, и немного помолчав, наконец, неспешно заговорил: "Святой отец Циншань, мне очень жаль, но я не могу принять условия, выдвинутые организаторами Встречи".

"Если бы это было в мирное время, возможно, я бы мог согласиться, но в данный момент это может сказаться на репутации нашего храма Небесного дракона, я прошу прощения, но не могу согласиться!".

"Я вас понял".

Кивнул монах в черном одеянии, затем сказал: "Перед прибытием сюда, мы также учитывали ваши чувства и все обстоятельства, поэтому я хочу вам предложить кое-что, как вы думаете?".

"Говори!" – мрачно произнес белобровый монах.

"Что, если я велю этому молодому человеку принести вам свои извинения? Вокруг столько много людей смотрят на вас, в самом деле вы сейчас на виду у всех, ваш храм Небесного дракона остался бы доволен?" – подняв брови, спросил монах средних лет в черном одеянии.

"Принес извинения?" – услышав это, белобровый монах тут же нахмурил брови.

"Наставник Лун Ин, он совсем не из потерянного поколения молодежи, он тоже обладает силой, и может попросить прощения, этого вполне достаточно!".

Монах средних лет в черном одеянии как бы обратил их внимание на это и продолжил: "Что сделано - то сделано, нужно отпустить, не стоит сразу обречать человека на смерть!".

"Не пойдет!".

Вдруг, сказал упитанный старый монах в сером одеянии и продолжил: "Одних извинений недостаточно!".

"Тогда что ты предлагаешь?" – обратился монах в черном одеянии к упитанному монаху. И хотя в глазах его мелькнул холод, но сказал он это по-прежнему сдержанно.

"Он! Должен! Непременно! Стоя на коленях! Прийти! Просить прощения!" – усиленно выделяя каждое слово и смотря на Сяо Фаня, ответил упитанный старый монах в сером одеянии.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/633766>